Однажды дедушка учителя математики проделал весь путь до школы, чтобы принести яйца и арбузы. В Нинчэне много городов, и диалекты в них разные. Охранник был мужчиной средних лет, наверное, сорока или пятидесяти, и он плохо говорил на мандаринском языке, но и старик тоже не мог говорить на мандаринском. Они практически говорили на двух разных языках.

В тот день Цзян Юймо опаздывала вместе с Дуань Е. Он почти всегда опаздывал.

Между ними было небольшое расстояние: она бодро шагала вперед, а он неспешно следовал за ней.

Когда охранник увидел приближающуюся ученицу, он почувствовал облегчение и попросил ее о помощи. Ей тоже было трудно общаться с пожилым человеком, но, к счастью, в конце концов они добились результата. Она повела старика к офисному зданию, а Дуань Е все еще следовал за ней на расстоянии около десяти метров.

Старик был очень воодушевлен, а когда он узнал, что эта девушка – ученица его внука, то обрадовался еще больше и всю дорогу болтал.

Несмотря на то, что девочка явно не понимала, она все равно кивала и отвечала.

— Правда? Правда? Это удивительно!

Всего лишь эти три фразы подняли настроение старика. Наконец перед зданием офиса он порылся в своей сумке из змеиной кожи и достал арбуз. На арбузе еще была грязь, видимо, его только что сорвали с грядки.

Цзян Юймо отказалась брать его, и они стали толкать его взад и вперед. В конце концов, ей ничего не оставалось, как согласиться.

Перед последним уроком в полдень Дуань Е, как обычно, задремал. Он только слышал, как она с гордостью говорила:

— Это дал дедушка учителя Дэна, это суперсладко. Ты тоже должен попробовать. Мне кажется, он даже слаще, чем тот, что купила моя мама!

Никто не спрашивал, почему Дуань Е нравится Цзян Юймо. В глазах подростков красоты Цзян Юймо было достаточно, чтобы она нравилась людям.

Но на самом деле симпатия Дуань Е к Цзян Юймо не была любовью с первого взгляда и не была связана с ее внешностью. Прошло целых три года, с первого года обучения до третьего, прежде чем постоянный смех стал проникать в его уши и сердце.

— Все в порядке? — Цзян Юймо достала из сумки влажную салфетку и подошла к нему сзади, приподняв подол его рубашки с короткими рукавами, чтобы стереть крем.

Крем был белого, зеленого и розового цвета. Его одежда была черной, поэтому ее оказалось трудно оттереть.

Дуань Е был слегка напуган и не смел двигаться, позволяя ей делать то, что она хочет.

Но как бы она ни старалась, ей не удавалось оттереть пятно. Вокруг пятен от крема были также заметны мокрые следы, отчего все выглядело еще более странно.

Во время сегодняшней трапезы она вышла в уборную и хотела оплатить счет заранее. Но на ресепшене отказались его принять, настаивая, что счет уже оплачен и она ничего не может сделать… Все они были учениками, жили на пособие родителей, и у них еще не было таких отношений, поэтому она не могла спокойно принять такой поступок.

Цзян Юймо беспокоилась об этом, но теперь у нее появилась идея.

Идея, от которой он не сможет отказаться.

— Я хочу пройтись по магазинам на пешеходной улице, — сказала Цзян Юймо, — еще не поздно, эти ребята все любители караоке и сейчас точно дерутся за микрофон. Мы просто будем сидеть, когда будем там, и не сможем с ними соревноваться.

Дуань Е не стал бы отказываться ни от одной из ее просьб. Он не стал долго раздумывать и кивнул:

— Я пойду, перегоню мотоцикл.

Цзян Юймо схватила его за руку.

Его кожа не была ни белой, ни загорелой, но у Цзян Юймо она была очень светлой. Ее рука, схватившая его за запястье, казалась контрастной по сравнению с цветом его кожи.

Дуань Е опустил глаза и уставился на ее руку. Цзян Юймо быстро отдернула ладонь, смутившись.

Она не знала, что на нее нашло.

На самом деле, она не смогла бы описать свои отношения с Дуань Е. Между ними точно не было романтики. Возможно, у взрослых любовь начиналась с невысказанного

взаимопонимания, взгляда или небольшого искушения… если другой человек не сопротивлялся, то они, естественно, сходились. Но для молодых парней и девушек, которые только начинали испытывать любовь, должно было быть очень четкое начало: один говорил: «Ты мне нравишься, будешь ли ты со мной?», второй соглашался, а затем они начинали встречаться. Если другой человек не соглашался, даже если они были ближе, чем другие одноклассники и друзья, это не считалось романтическими отношениями.

После того признания после вступительного экзамена в старшую школу Дуань Е больше ничего не говорил.

Они никогда официально не встречались.

Однако то, что они были близки, было неоспоримым фактом. Они часто обменивались текстовыми сообщениями, Дуань Е приглашал ее вместе провести время…

Но до сегодняшнего дня, несмотря на то, что Цзян Юймо знала, что испытывает к нему чувства, она старалась изо всех сил избегать каких-либо особых физических контактов с Дуань Е…

Сегодня все было по-другому, потому что она видела будущее. Хорошо это или плохо, но через много лет, вплоть до окончания романа, когда им обоим исполнится по тридцать, она все равно будет нравиться Дуань Е. Она не смела сказать, что это любовь, ведь ей было всего семнадцать, и она не знала, что это такое. Самое сильное чувство, о котором она могла думать – это просто нравиться кому-то.

В книге говорилось, что они много раз расставались и снова сходились.

Это означало, что в будущем они будут вместе, потому будут расставаться, а потом – снова сходиться.

Может ли она сказать, что, независимо от исхода, Дуань Е – ее первая любовь и будущий парень?

От одной мысли об этом глаза Цзян Юймо невольно наполнились волнением.

Дуань Е тут же спросил:

— Что такое?

Цзян Юймо постаралась сохранить спокойствие и ответила:

— Это недалеко, давай прогуляемся.

— Хорошо.

Было шесть или семь часов, и солнце еще не полностью село.

Дуань Е был высоким парнем, его рост составлял метр восемьдесят пять, а рост Цзян Юймо был чуть больше метра шестидесяти, поэтому он заметно возвышался над ней.

Пока они шли, заходящее солнце удлиняло их тени. Они прошли мимо небольшого ларька, где продавали арбузы, и типографии, от которой исходил запах средства от комаров.

Дуань Е хотел взять ее за руку, но, когда он опустил голову, то увидел свои грубые мозоли и шрам между большим и указательным пальцами. Он заколебался. Протянутая рука опустилась в воздухе, и он сделал движение, подходящее для мальчика его возраста: разочарованный и беспомощный, он провел рукой по своим коротким волосам.

http://tl.rulate.ru/book/90175/2965032